

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ КОМПОЗИТЫ В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА

И. О. Ковалевич,

кандидат филологических наук, доцент, первый проректор

Мозырского государственного педагогического

университета имени И. П. Шамякина,

г. Мозырь, Республика Беларусь

E-mail: irina_kovalevich@list.ru

Статья посвящена выявлению особенностей окказионального сложения как характеристики идиостиля С. Есенина. Выделены структурные и семантические типы окказиональных композитов с учетом их частеречной отнесённости. Установлены факты образования сложных дериватов по генерализованным словообразовательным типам и окказиональным моделям. Исследован поэтический потенциал окказионализмов данного типа, выявлены их тропеические свойства, а также способность взаимодействовать с иными тропами в рамках развернутых тропеических структур.

Ключевые слова: композит, окказионализм, билексема, основосложение, троп, образность.

OCCASIONAL COMPOUNDS IN S. YESENIN'S POETRY

I. O. Kovalevich

The article is devoted to identifying the features of occasional composition as a characteristic of S. Yesenin's idiostyle. Structural and semantic types of occasional compounds are identified taking into account their part-of-speech attribution. The facts of formation of complex derivatives according to generalized word-formation types and occasional models are established. The poetic potential of occasionalisms of this type is studied, their trope properties are revealed, as well as the ability to interact with other tropes within the framework of expanded trope structures.

Keywords: compound, occasionalism, bilexeme, composition, trope, imagery.

Введение. Поэтический текст представляет собой особое коммуникативное пространство, в котором воплощается воображаемый мир и эстетически отражается реальный. В силу ярко выраженной эстетической функции поэтический текст характеризуется рядом особенностей, среди которых широкое использование различных средств образности. Кроме того, эстетика поэзии находит проявление в осознанном нарушении норм литературного языка [1, с. 5], одним из проявлений которого является окказиональное словотворчество. Поэтические окказионализмы используются в качестве средств образности и экспрессии наряду с иными тропами.

Поэтический окказионализм, являясь продуктом сложнейшего творческого процесса, проявляет индивидуальность поэта и выступает в качестве одного из элементов характеристики его идиостиля. Склонностью к экспериментированию с формой и содержанием словесных знаков отличаются многие поэты, среди которых Н. Асеев, Б. Ахмадулина, А. Ахматова, А. Вознесенский, В. Высоцкий, Е. Евтушенко, С. Есенин, С. Кирсанов, О. Мандельштам, Л. Мартынов, В. Маяковский, И. Северянин, В. Хлебников, М. Цветаева и т. д.

Исследованию поэтических окказионализмов посвящено большое количество научных трудов (О. И. Александрова, Н. Г. Бабенко, М. А. Бакина, А. И. Басова, Е. Н. Коршак, В. В. Лопатин, А. Г. Лыков, Д. Б. Масленников, Н. Г. Пригодич, О. И. Ревуцкий, Н. В. Титова, Н. И. Фельдман, Н. В. Чернобровкина и др.). При этом учёные принимают во внимание, что процесс словотворчества в большой степени обусловлен факторами индивидуально-личностного характера, в связи с чем у каждого автора обнаруживаются свои предпочтения в выборе тех или иных приёмов словотворчества [2, с. 101]. Это объясняет широкое исследование в данном аспекте идиостилей отдельных авторов: В. Маяковского (А. Ю. Астафьев, Г. О. Винокур, Т. Б. Воробьёва, Э. И. Ханпира), В. Хлебникова (В. П. Григорьев, Н. Н. Перцова), Н. Асеева (И. Л. Загрузная), В. Высоцкого (Ю. И. Жабаяева), А. Вознесенского (В. И. Калашников), С. Кирсанова (К. Ю. Голобородько), Е. Евтушенко (С. Д. Купрадзе, Н. Ю. Санникова) и др.

Особый интерес для исследователей представляет поэзия С. Есенина, а именно: ее философско-мировоззренческий, историко-культурный и духовный аспекты (О. Е. Воронова, Н. В. Михаленко, Н. С. Поварницына С. А. Щербаков), жанровые формы (М. А. Петрова), ономастический компонент (Е. В. Бунеева) и др. При этом следует отметить, что окказиональное словотворчество также является важной составляющей

идиостиля С. Есенина. Поэт широко использует возможности русского языка, образуя очень яркие окказионализмы и мастерски вплетая их в текст своих произведений. Данные новообразования вступают во взаимодействие с другим тропами, способствуя тем самым созданию сложных художественных образов.

Цель и задачи. Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей образования и функционирования окказиональных композитов в поэтических произведениях С. Есенина. Поставленной целью определены следующие задачи: выделить структурно-семантические типы окказиональных композитов; выявить тропеические свойства данных новообразований; исследовать окказиональные композиты как средства текстообразования.

Методы исследования. Использовались следующие методы: словообразовательный анализ, семантический анализ, дискурсивный анализ, сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом для исследования послужили окказиональные композиты, отобранные методом сплошной выборки из поэзии С. Есенина. Картотека фактического материала включает 69 единиц.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе проведенного исследования была выделена группа окказиональных композитов, образованных как результат сочетания двух самостоятельных слов на основе сочинительной связи (28 единиц). Некоторые лингвисты называют данные единицы билексемами [3, с. 30]. Подобные новообразования характеризуются ярко выраженной метафоричностью, поскольку представляют собой свернутые сравнительные конструкции.

В качестве наиболее продуктивной модели чистого словосложения выступает сочетание двух субстантивных компонентов, второй из которых характеризует объект (человека, животное, неживой предмет, абстрактное понятие) по его внешним свойствам, поведенческим реакциям, функциональным характеристикам, звуковым ассоциациям и др. Так, например, по скорости движения санки уподобляются самолету (*Светит в темень позолотой / Размалевана дуга. / Ой вы, санки-самолеты, / Пуховитые снега!..*), по цвету глаза соотносятся с углем (*Подыми-ка глаза-уголья / На рязанскую сторонушку...*), на основе звуковых ассоциаций наблюдается отождествление ветра и певца (*Ветер-певун с завываньем кликуш / Мчится в лесную дремучую глушь...*), а по резвости и буйству в поведении девица уподобляется вьюге (*Нацедили мы вин красносоких / Из грудей из твоих из высоких. / Как пьяна с них твоя супруга, / Белокося*

девица-вьюга!..). При этом вьюга может ассоциироваться ещё и с потусторонними силами, а девица, таким образом, наделяется магическими способностями, на что указывают следующие строки из стихотворения С. Есенина «Колдунья»: *Серьгами змеи под космы привешены, / Кружится с вьюгою страшно и бешено. / Пляшет колдунья под звон сосняка. С черною дрожью плывут облака.* Следует отметить, что основу образования так называемых билексемных дериватов составляют по большей части сугубо индивидуальные ассоциации поэта: *Под соломой-ризою / Выструги стропил, / Ветер плесень сизую / Солнцем окропил...; Овсом мы кормим бурю, / Молитвой поим дол, / И пашню голубую / Нам пашет разум-вол...; Хорошо в эту лунную осень / Бродить по траве одному / И собирать на дороге колосья / В обнищалую душу-суму...* и др. В первом случае мы наблюдаем создание сложного художественного образа, в котором серая и заплесневелая солома, залитая лучами солнца, подобно ризе священника, покрывает стропила крыши старого деревенского дома. Два других текстовых фрагмента содержат описание таких аспектов человеческого бытия, как разум и душа: разум человека, подобно волу, трудится изо всех сил, чтобы обеспечить его благополучие, а человеческая душа, подобно мешку, способна как вместить в себя всё ценное, так и растерять, на что указывает эпитет *обнищальный*. Другие примеры подобных окказиональных лексем с характеризующим первым компонентом: *колосья-кони, гусли-самозвоны, звёзды-ласточки, лузга-заманница, кашель-смад* и др.

Билексемные окказионализмы могут выступать в качестве средства множественной характеристики одного и того же объекта: *На бугре берёзка-свечка / В лунных перьях серебра...; Под берёзкою-невестой, / За сухим посошником, / Утирается берестой, / Словно мягким рушником...; Не берёзки-белолицушки / Из-под гоноби подрублены...* В последних двух фрагментах мы наблюдаем олицетворение берёзы – её уподобление белолицой девушке и невесте на основе цветовых ассоциаций.

Несколько реже в структуре билексемных новообразований в качестве средства характеристики используется первый компонент: *Свищет сокол-ветер, бредит тихим Доном...; Разыгралась тройка-вьюга, / Брызжет пот, холодный, терпкий, / И плакучая лещуга / Лезет к ветру на закорки...; Я всего лишь есть / Слуга верный твой. / Я привёз к тебе / бунтаря-дьяка...; Не оборонит вечер / Красного ведра; / Могутные плечи – / Что гранит-гора...; Пригорюнились девушки-ели ...; Ходит странник по дорогам, / Где зовут его в беде, / И с земли гуторит с богом / В белой туче-бороде...; Перед*

воротами в рай / Я стучусь: / Звёздами спеленая / **Телицу-Русь**...; Задрожали губы Трубежа, / Встрепенулись **очи-голуби**, / И укромы крутоборые / Посолонью зачаведели... и др. Мы наблюдаем, как в последнем примере сложный окказионализм, содержащий в своей структуре соматизм *очи*, участвует в создании развернутой метафорической конструкции, олицетворяющей Трубеж, реку в Ярославской области. Река как бы «кричит» колокольным звоном, и с высоты птичьего полета наблюдает за пожарами.

Посредством чистого сложения с сочинительным отношением основ образованы следующие окказиональные адъективы: *Ни друга, ни думы о бабьих губах / Не зреет в её **тихомудрых** словах, / Но есть в ней, как вера, живая мечта...*; *Как по мостику, кудряв и **желторус**, / Бродит отрок, сын Иосифа, Исус...*; ***Крутозыбы** волны белые, / Далеко их видно по лугу...* (усечение основы прилагательного *зыбкий*); *Уведу тебя под склоны / В **шелкопряные** поля...*; *Плач несознательный досаден, / Не славят музы голос бед. / Из **меднолающих** громадин / Салют последний даден, даден, / Того, кто жил – уж больше нет.* Мы можем наблюдать сочетание качественных характеристик, соотносимых с разными понятийными категориями. Отчетливо это прослеживается на примере окказионализма *меднолающий*, первый компонент которого выражен основой отсубстантивного прилагательного и указывает на материал, из которого изготовлен описываемый объект, в то время как второй компонент, выраженный отглагольным адъективом, называет характеристику по действию. Посредством данного эпитета С. Есенин описывает огнестрельное оружие.

Зафиксированы два случая производства окказиональных композитов способом чистого сложения с подчинительным отношением основ. В качестве опорного компонента выступает основа субстантива, которая определяется основой имени числительного или имени прилагательного: *Поёт зима → аукает, / Мохнатый лес баюкает / **Стозвоном** сосняка...*; *Молочный дым качает ветром села, / Но ветра нет, есть только лёгкий звон. / И дремлет Русь в тоске своей весёлой, / Вцепивши руки в жёлтый **крутосклон**.* Окказионализм *стозвон* выступает своего рода гиперболой, поскольку его первый компонент *сто* усиливает качество, выраженное опорной основой. В дальнейшем данный композит выступает в качестве мотивирующей основы для производства окказионального адъектива *стозвонный*: *Край любимый! Сердцу снятся / Скирды солнца в водах лонных. / Я хотел бы затеряться / В зеленах твоих **стозвонных**.* Посредством чистого основосложения создаются также следующие сложные адъективы:

*Ходит девушка по бережку грустна, / Ткёт ей саван **нежнопенная** волна...;*
*Облетает под ржанье бурь / Черепов **златохвойный** сад...*

Другая большая группа окказиональных композитов объединяет дериваты, образованных способом основосложения в сочетании с суффиксацией (32 единицы). 88 % новообразований данной группы представлены именами прилагательными с отсубстантивными опорными основами и выражают значение 'обладающий тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе'. В качестве продуктивной выступает модель образования сложных адъективов от именных словосочетаний посредством нулевого суффикса (ср. из языкового узуса: *синеглазый, длинноногий, светловолосый* и др.). Языковая норма предписывает производство подобных дериватов от субстантивных основ, обозначающих части тела живого существа [4, с. 304]. В качестве первого компонента такого композита может выступать качественное прилагательное, числительное, существительное, реже глагол.

В поэтических текстах С. Есенина широко представлены окказионализмы данного типа, в которых первая основа выражает значение цвета: *И от тех ли **серолобых** / Ваш могучий род...;* *Плакал, обливаясь... / Прилетал тут аист / **Белоперый**...;* *О чудотворец! / Широкоскулый и **красноротый**...;* ***Синегубый** Урал / Выставляет клыки, / Но кадят Соловки / В его синий оскал...;* *Сердце неласково к шуму, / Мыши скребут в уголке. / Думает грустную думу / О **белоногом** телке...;* *Как на празднике отчаянных гонок, / Тонкие ноги закидывая к голове, / Скачет **красногривый** жеребёнок...;* ***Зеленокосая**, / В юбочке белой / Стоит берёза над прудом... и др.*

В качестве мотивирующих используются также основы качественных имён прилагательных иных семантических групп, основы относительных имён прилагательных и существительных: *По тучам иду, как по ниве, я, / Свесясь головою вниз. / Слышу плеск голубого ливня / И светил **тонноклювых** свист...;* *До Египта раскорячу ноги, / Раскую с вас подковы мук... / В оба полюса **снежнорogie** / Вопьюся клещами рук...;* *Под плугом бури / Ревет земля. / Рушит скалы **златоклыкий** / Омеж...;* *О новый, новый, новый, / Прорезавший тучи день! (новая эпоха) / Отроком **солнцеголовым** / Сядь ты ко мне под плетень.*

Окказионализмы данного структурного типа широко используются в качестве средства олицетворения неживых объектов. Ср.: *зеленокоса берёза, златоклыкий омеж, снежнорogie полюса, синегубый Урал, тонноклювые светила.* Подобные сочетания могут выступать элементами

развёрнутых метафорических конструкций: *Облаки лают, / Ревёт золотозубая высь... / Пою и взываю: / Господи, отелись!..* В данном фрагменте, посвящённом описанию грозы, мы видим уподобление облаков своре лающих собак, а небо, словно хищник, разверзается, оголяя сверкающие зубы. Компоненты *лаять, реветь, золото, зубы* вызывают необходимые звуковые и зрительные ассоциации.

Также зафиксированы случаи расширения производящей базы данного словообразовательного типа за счёт включения субстантивов иных семантических категорий: *Нацедили мы вин красносочих / Из грудей из твоих из высоких...; Задрожали губы Трубежа, / Встрепенулись очиголуби, И укромы крутоборые / Посолонью зачаведели.* Так, например, окказионализм *крутоборый* соотносится с похожим по структуре узуальным адъективом *крутобокий* и наряду с такими соматизмами, как *губы* и *очи* дополняет картину олицетворения реки.

В качестве словообразовательного форманта для производства сложных прилагательных с опорной субстантивной основой может также использоваться суффикс *-н-*. При этом первая основа характеризуется адъективной либо субстантивной отнесённостью: *Там синь и полымя воздушней / И легкодымней пелена...; В мой потайный час / Он придёт бродягой подзаборным, / Нерушимый Спас. / Но, быть может, в синих ключьях дыма / Тайноводных рек / Я пройду его с улыбкой пьяной мимо...; Снова в рощах непасеных / Неизбывные стада, / И струится с гор зелёных / Златоструйная вода...; И шепчут про кусты / Непроходимых роц, / Где пляшет, сняв порты, / Златоколенный дождь...; И не отдам я эти цепи, / И не расстанусь с долгим сном, / Когда звенят родные степи / Молитвословным ковылем...; И от вечера до ночи, / Незакатный славя край, / Будет звездами пророчить / Среброзлачный урожай...; И в провал, отененный бездною, / Чтобы мир весь слышал тот треск, / Я главу свою власозвездную / Просуну, как солнечный блеск...; Там, за млечными холмами, / Среди небесных тополей, / Опрокинулся над нами / Среброструйный Водолей...*

Выявлен единичный случай употребления форманта *-ов-*: *Серебристая дорога, / Ты зовёшь меня куда? / Свечкой чисточетверговой Над тобой горит звезда...*

Сложные адъективы с опорной глагольной основой значительно уступают в количественном отношении адъективным окказионализмам, рассмотренным выше: *У побережья зелёного, / Наклонив головки нежные, /*

Перешёптывались лилии / С ручейками тихозвонными...; Этот пыл не называй судьбою, / Легкодумна вспльчивая связь...; Колокольчик среброзвонный, / Ты поёшь? Иль сердцу снится?...; Ой, удал и многосказен / Лад весёлый на пыжну...

Зафиксированы также единичные примеры образования сложных субстантивов, в числе которых дериват с опорной субстантивной основой, усложненный суффиксом *-j-* (*Высоко стоит злотравье, / Спорынья кадит туман...*), и дериваты с опорными глагольными основами, усложнённые нулевой суффиксацией (*Мне нравится запах травы, холодом подождённой, / И сентябрьского листолёта протяжный свист...; Не обольщен я / Гимнами герою, / Не трепещу / кровопроводом жил...*).

Интерес представляет случай образования сложно-префиксально-суффиксального глагола на основе адъективно-субстантивного словосочетания: *И выползет из колоса, / Как рой, пшеничный злак, / Чтобы пчелиным голосом / Озлатонивить мрак*. Следует отметить, что образование сложных глаголов не является характерным для языкового узуса, что делает окказионализм *озлатонивить* уникальным по структуре в силу отсутствия аналога. Данный окказионализм тесно вплетается в структуру стихотворения. Основа структурного компонента *нива* семантически соотносится с элементами стихотворного текста *колос* и *злак*, а основа компонента *злато* входит в единый ассоциативный ряд с адъективом *пшеничный*. Посредством такого сложного образа автор говорит о поэтическом слове, предназначение которого в том, чтобы нести просвещение в массы.

Выводы. Таким образом, окказиональные композиты широко представлены в поэзии С. Есенина. Анализ данных новообразований позволяет выявить некоторые особенности идиостиля поэта. Субстантивные композиты в своем большинстве представлены так называемыми билексемными дериватами, в которых один элемент называет объект, а другой – выступает в качестве средства характеристики (ср.: *разум-вол, девушки-ели* и др.). Данные окказионализмы функционируют в качестве метафор, поскольку представляют собой свёрнутые сравнительные конструкции (ср.: *берёзка-невеста – берёзка, словно невеста*). Кроме того, они обеспечивают необходимый параллелизм. Адъективные композиты представлены, главным образом, дериватами с опорными субстантивными основами, усложненными суффиксацией. Выявлены случаи генерализации, т. е. расширения производящей базы отдельных словообразовательных типов за счёт включения лексических основ, по семантике соотносимых с другими

понятийными категориями (ср. *крутоборые укромы* и др.). Отдельные словообразовательные типы для производства окказиональных композитов иной частеречной отнесённости представлены единичными примерами, в числе которых выделены уникальные, или окказиональные модели (ср.: *озлатонивить мрак*). Сложные окказионализмы в силу своей поэтической образности и экспрессии тесно вплетены в структуру стихотворного текста и совместно с другими тропами создают сложные художественные образы.

Список использованных источников

1. Структура и функционирование поэтического текста : Очерки лингвист. поэтики / В. Г. Садур, А. Н. Кожин, С. Ю. Медведева [и др.] ; отв. ред. А. Н. Кожин. – М. : Наука, 1985. – 223 с.
2. Ковалевич, И. О. Русское окказиональное словопроизводство в речи детей и взрослых (сравнительно-сопоставительный аспект) / И. О. Ковалевич, О. И. Ревуцкий. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2017. – 182 с.
3. Хашимов, Р. И. Билексема как особая единица языка / Р. И. Хашимов // Вопросы филологии. – 2008. – № 4. – С. 30–38.
4. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие / Е. А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 328 с.

Поступила в редакцию 26.11.2025